

DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.2.019
УДК 811.113.6'373.23 + 811.161.1'373.23 +
+ 811.113.6'373.46 + 930.2

И. А. Кюршунова
Петрозаводский государственный
университет
Петрозаводск, Россия

ШВЕДСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ДОНАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРИОДА КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ АНТРОПОНИМИИ КАРЕЛИИ*

Статья посвящена исследованию шведских документов конца XVI — первой трети XVII в., в которых отражена антропонимическая система Кексгольмского лена, территории, отошедшей к Швеции после Столбовского договора. Здесь сложился уникальный ономастикон, совместивший христианские именники разных конфессий и этносов. Из него для анализа выделены антропонимические единицы, имеющие русские маркеры. Материал демонстрирует сохранение особенностей русской системы именования человека: продолжают функционировать некалендарные личные имена; календарный именник характеризуется тезоименностью, большим количеством модификатов, русифицированные имена имеют грамматические черты, отличающие его от соответствующего христианского западноевропейского именника; патронимы, образованные на базе данных единиц, оформлены по правилам русской системы; модели именования разнообразны, но преобладает двухкомпонентная формула «личное имя (календарное, чаще модифицированное, или некалендарное) + патроним». Достаточно частотны прозвища, создаваемые согласно русским принципам и мотивам номинации. Перечисленные явления широко распространены на бывших русских территориях, однако отмечаются и на смежных с ними ареалах. Русский ономастикон, как более сильный, оказывает влияние на неславянский, что проявляется в использовании русских модификатов личных имен и трехкомпонентных моделей именования лиц.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности, № 33.1162.2014/К.

К л ю ч е в ы е с л о в а: историческая региональная антропонимия, шведские деловые документы, Кексгольмский лен, русская антропонимическая система, календарное имя, модификат календарного имени, некалендарное имя, прозвище, патроним.

1. Актуальность исследования

Шведские документы конца XVI — первой половины XVII в. до сих пор становились объектом изучения ономастологов лишь эпизодически [см.: Кюршунова, 2004; 2007; 2015; 2016]. Обращение к ним как к источнику исследования антропонимии Карелии обусловлено историческими процессами, протекавшими на северо-западе России с конца XVI в., — шведской интервенцией, борьбой шведов за выход к Балтийскому морю и за обладание карельскими землями, длительное время переходившими из рук в руки. После подписания Столбовского мирного договора (февраль 1617 г.) российский Корельский уезд (по-новому — Кякисалми / Кексгольмский лен) более чем на сто лет оказался под властью Швеции. Русское и карельское население бывшей территории России в сложившейся ситуации получило возможность непосредственного общения с финскими и шведскими жителями, в результате чего возникла уникальная ономастическая ситуация, в рамках которой сосуществуют три ономастикона: русский, шведский и финский¹.

2. Характеристика источников

Кексгольмский лен был разделен на восемнадцать погостов (см. карту), население которых до и после заключения мира было переписано шведами несколько раз. Цель переписи — налогообложение жителей. Результаты переписи представлены в деловых документах: переписных книгах Корельского уезда 1590 г., 1618 г., 1631 г., Переписной книге Тиурольского погоста 1629 г. и в Поземельной книге Кексгольмского лена 1637 г. [KL 1590; 1618; 1631; 1637]². Документы написаны на шведском языке. Исключение составляет Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 г., которая имеет две части — русскую и шведскую; каждый погост (кроме Сортавальского), как предполагают историки, переписан сначала неизвестным писцом, неплохо знавшим русский язык и русскую ономастическую

---

¹ Возможно, более точным было бы выделение четырех ономастиконов: русского, карельского, шведского и финского. Однако в текстах указания на этническую принадлежность редки. «Чистый» карельский ономастикон растворяется в русском и финском именниках, количество единиц, которые можно обозначить как карельские, невелико, и данные показатели нельзя соотносить напрямую с карельским населением края. Христианская составляющая карельских имен — русифицированная, отапельлятивные антропонимы представляют собой своеобразную русско-финскую контаминацию. Безусловно, данная тема требует отдельного изучения.

² Работа проводится по опубликованным источникам.

систему, потом эти же данные представлены на шведском языке фогтом Хиндриком Пипером [Катаяла, Хирвонен, 1991, 29–30]. По структуре шведский и русский варианты поземельной книги северного лена практически идентичны.

В жанровом плане шведские документы относятся к деловой письменности, имеют небольшую разницу в построении и объеме включенного в них материала. Однако техническая сторона их оформления иная, нежели в подобных русскоязычных источниках: материалы представлены в таблицах, где в левой части дано название деревни, ниже перечислены проживающие в ней налогоплательщики. Подача именованных лиц не столь многообразна, как в русскоязычных деловых памятниках, где, помимо преобладающей формы именительного падежа (*casus nominativus*), в тексте фиксируются антропимы с другим внешним языковым выражением. Рядом с основным налогоплательщиком в русском документе могут быть указаны и другие лица, участвующие в уплате налога, — обычно это сын, дети, сосед. В шведских источниках представлено именование единственного налогоплательщика — и только в именительном падеже. В правой части указана собственность, с которой платится налог (см. рисунок).

The image shows two pages of a handwritten land register from 1637. The left page is written in Russian, and the right page is written in Swedish. Both pages are organized into columns and rows, with some entries highlighted in red ink. The Russian page lists names of taxpayers and their property, while the Swedish page lists the corresponding entries for the same taxpayers and their property. The document is a detailed record of land ownership and taxation in the Kexholm province.

3. Особенности обработки ономастического материала

Антропонимический материал из левой части таблиц в изучаемых источниках включен в базы данных в редакторе Microsoft Excel. В качестве основных параметров указываются компоненты именованного лица (от одного до трех), география фиксации именованных (населенный пункт и погост), временной показатель (дата), данные источника. Фрагмент базы данных — сведения, извлеченные из Переписной книги Корельского уезда 1618 г., — представлен в табл. 1.

Таблица 1

1-й комп. именован-ния	2-й комп. именованния	Доп. комп. именованния	Насел. пункт	Погост	Год	Стр.
<i>Iwan</i>	<i>Pomanoff</i>		Kalama Kylä	Kitäga p.	1618	340
<i>Iwan</i>	<i>Rigonpoika</i>	<i>Wilgonen</i>	Kiltzanlanlacha	Kitäga p.	1618	342
<i>Iwan</i>	<i>Samuilaipoika</i>	<i>Palckieff</i>	Konduieff	Kitäga p.	1618	339
<i>Iwan</i>	<i>Simanoff</i>	<i>(Päivinen)</i>	Pimalax	Kitäga p.	1618	346
<i>Iwan</i>	<i>Wasilaipoika</i>	<i>Nährieff</i>	Libelis Wolost (Konttilansalmi)	Libelis p.	1618	348
<i>Iwan</i>	<i>Danilaipoika</i>		Hattula (Peijonniemen osa)	Tochmo Jarffwi p.	1618	365
<i>Iwan</i>	<i>Drahkimmieff</i>		Kondia lax	Libelis p.	1618	351
<i>Iwan</i>	<i>Ellaisenoika</i>		Wini Niemi	Ilomansko p.	1618	357
<i>Iwan</i>	<i>Kondiainen</i>		Kondia eller Mindre Leppalax	Pelgi Jarfwe p.	1618	370

Подобным образом выглядят таблицы по документам 1590 г., 1629 г., 1631 г. Для Поземельной книги Кексгольмского лена 1637 г. составлены сопоставительные таблицы, которые доказывают близость русской и шведской частей. Выглядит это следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Фрагмент базы данных по материалам [KL 1637]

Русская часть							Шведская часть				
1-й комп. именован-ия	2-й комп. именован-ия	Доп. комп. именован-ия	Насел. пункт	Стр.	Погост	1-й комп. именован-ия	2-й комп. именован-ия	Доп. комп. именован-ия	Насел. пункт	Стр.	Погост
<i>Ондрюшка</i>	<i>Власьев</i>		д. Парика	565	Угонем-ский п.	<i>Andrejko</i>	<i>Ulasief</i>		Paricka	167	Ugunem p.
<i>Павелко</i>	<i>Ганноев</i>		д. Парика	565	Угонем-ский п.	<i>Rawellko</i>	<i>Hannoief</i>		Paricka	167	Ugunem p.
<i>Сенка</i>	<i>Ондреев</i>	Пеккоев	д. Парика	566	Угонем-ский п.	<i>Zenska</i>	<i>Andreof</i>		Paricka	167	Ugunem p.
<i>Антыйко</i>	<i>Павалиев</i>		д. Парика	566	Угонем-ский п.	<i>Antira</i>	<i>Wallin</i>		Paricka	167	Ugunem p.
<i>Пидарко</i>	<i>Пидариев</i>		д. Парика	566	Угонем-ский п.	<i>Petari</i>	<i>Petriinroika</i>		Paricka	168	Ugunem p.
<i>Ирик</i>	<i>Пулкин</i>		д. Сигопоя	566	Угонем-ский п.	<i>Erich</i>	<i>Pullkinen</i>		Sijka Pohia	168	Ugunem p.
<i>Гейки</i>	<i>Шуниев</i>		д. Сигопоя	566	Угонем-ский п.	<i>Hajki</i>	<i>Suminroika</i>		Sijka Pohia	168	Ugunem p.
<i>Якушко</i>	<i>Лукогай-нен</i>	Матты-ев	д. Сигопоя	566	Угонем-ский п.	<i>Jakuska</i>	<i>Lukanroika</i>		Sijka Pohia	168	Ugunem p.
<i>Никко</i>	<i>Лавриев</i>	Коргоне	д. Сигопоя	566	Угонем-ский п.	<i>Nicko</i>	<i>Laurinroika</i>		Sijka Pohia	168	Ugunem p.

Окончание табл. 2

Русская часть							Шведская часть				
1-й комп. именованья	2-й комп. именованья	Доп. комп. именованья	Насел. пункт	Стр.	Погост	1-й комп. именованья	2-й комп. именованья	Доп. комп. именованья	Насел. пункт	Стр.	Погост
<i>Нилли</i>	<i>Говярине</i>		д. Сигопя	566	Угонемский п.	<i>Niliss</i>	<i>Huwarin</i>		<i>Sijka Pohia</i>	168	Ugunet p.
<i>Ирик</i>	<i>Пардане</i>		д. Сигопя	566	Угонемский п.	<i>Erich</i>	<i>Pardanen</i>		<i>Sijka Pohia</i>	168	Ugunet p.
<i>Федорко</i>	<i>Еремеев</i>		д. Сигопя	566	Угонемский п.	<i>Fedårko</i>	<i>Jeremijet</i>		<i>Sijka Pohia</i>	168	Ugunet p.
<i>Ласси</i>	<i>Лемметиев</i>		д. Сигопя	566	Угонемский п.	<i>Lassi</i>	<i>Clemmetinpoika</i>		<i>Sijka Pohia</i>	168	Ugunet p.
<i>Гейки</i>	<i>Плеттеев</i>		д. Сигопя	566	Угонемский п.	<i>Häjcki</i>	<i>Plätti</i>		<i>Sijka Pohia</i>	168	Ugunet p.
<i>Юшишко</i>	<i>Гарвандин</i>	Бобыль	д. Сигопя	566	Угонемский п.	<i>Jussi</i>	<i>Herwandien</i>	bobell	<i>Sijka Pohia</i>	168	Ugunet p.
<i>Якушко</i>	<i>Гяркин</i>		д. Педея Волость	566	Угонемский п.	<i>Jakuska</i>	<i>Härkin</i>		<i>Pädeiän Kylä</i>	168	Ugunet p.
<i>Ивашко</i>	<i>Олферьев</i>		д. Педея Волость	566	Угонемский п.	<i>Iwaska</i>	<i>Älfferiof</i>		<i>Pädeiän Kylä</i>	168	Ugunet p.
<i>Виллой</i>	<i>Антыев</i>		д. Педея Волость	566	Угонемский п.	<i>Phillip</i>	<i>Anderssohn</i>		<i>Pädeiän Kylä</i>	168	Ugunet p.

4. Статистические данные

Всего в базах данных содержится более 27 068 (+ 8 852³) антропонимических единиц (личные имена, патронимы, прозвища разного генезиса), именующих более 6 000 человек.

Именования лиц, представленные в шведских документах, существенно расширяют фактологическую базу антропониимии, что определяет научную ценность источников для исторической антропониимии: в научный оборот вводится материал, обладающий лингвистической, культурно-исторической, межкультурной, когнитивной ценностью.

5. Исследовательские задачи

1. Показать информативную ценность шведских документов для исследования русской региональной исторической антропониимии.

2. Представить степень и особенности взаимовлияния русского и западноевропейского именников.

3. Выявить русский ономастический ареал в пределах шведского административного пространства.

5.1. Отбор ономастического материала

Из документов извлекается материал, имеющий русские ономастические маркеры. Он подразделяется на следующие категории:

5.1.1. Русские некалендарные личные имена, которые в рассматриваемый период продолжали функционировать в антропонимической системе периферийных регионов Руси. В документах Кексгольма зафиксировано около 60 некалендарных личных именований, принадлежащих 200 носителям⁴:

▪ книга 1590 г. — единично: *Pirocha*⁵ *Eniseinss*, *Jlimans Sochn* [KL 1590, 273]; *Wolke*, *Sordabolschi* eller *Micholski Soch* [Там же, 270];

▪ книга 1618 г. — 40 именований, 83 носителя: *Belo Iwanof*, *Kiriansk Bohåråditzk* p. [KL 1618, 308]; *Butora N*, там же [Там же, 297]; *Bosenko Kostäntinof*, *Sordowolski* p. [Там же, 327]; *Worona Omelinpoika*, там же [Там же, 332]; *Nakras Kirijlofsin Ragathof*, там же [Там же, 330] и т. д.;

▪ книга 1631 г. — 25 именований, 64 носителя: *Mentzik Hermoief*, *Kurcki Jocki* p. [KL 1631, 414]; *Drettiak Philipof*, там же [Там же, 417]; *Istomko Jacoblef*,

³ Количество антропонимических единиц в русской части книги 1637 г.

⁴ Все выделенные далее полужирным курсивом некалендарные имена отмечены в ономастических словарях С. Б. Веселовского [1974] и Н. М. Тупикова [2005], а также в русскоязычных документах Карелии XV–XVII вв.

⁵ Возможно, основа именования отражает деминутив от имени *Прохор*.

там же [KL 1631, 437]; *Drusentka Jgnatiof*, Iougio p. [Там же, 453]; *Nehodeiko Iuanoff*, Поманси p. [Там же, 509]; *Netzaiko Iuanoff*, Salmis p. [Там же, 547]; *Murasko Ondreoff*, Sordowala p. [Там же, 557] и т. д.;

▪ книга 1637 г. — 22 именованя, 52 носителя: *Переушка Иванов / Perwoy Iwanof*, Евгинский п. [KL 1637, 536/134]⁶; *Поздей Юрьев / Pássdo Jyrgief*, Куркиёкский п. [Там же, 502/95]; *Пятой Веселой*, бобыль / *Petoy Wöseloy*, bobell, Соломенский п. [Там же, 733/35]; *Суботка Володимеров / Subatka Welodimerof*, Пялгозерский п. [Там же, 666/294]; *Томилко Никулин / Támillka Nikulin*, Шуйстомский п. [Там же, 709/329] и т. д.

Особо выделим имена, которые не представлены в русскоязычных документах по Водской пятине XVI в. и по Карелии в целом: *Buraiko Iuanoff*, Sordowala p. [KL 1631, 553]; *Butko Wolkof*, Kiriansk Bohåråditzk p. [KL 1618, 308]; *Budilko Timofeoff*, Pelgi Järfwi p. [KL 1631, 534]; *Бояринко Семенов / Bogarin Semeof*, Куркиёкский п. [KL 1637, 481/71]; *Позорко Мезоев / Possorko Michael*, Иломанский п. [Там же, 634/267]. Их отсутствие в русских документах обусловлено, вероятно, тем, что при переписи жителей Водской пятины московские писцы самовольно заменяли некалендарное имя на календарное, как этого требовали церковные правила того времени.

Несмотря на то что в процентном отношении русские некалендарные имена составляют весьма небольшую часть ономастикона ($\approx 0,5\%$), их наличие в шведских документах еще раз подтверждает: традиции дохристианского имянаречения до середины XVII в. на периферии русского государства были сильны. Сохранялись принципы, способы и мотивы номинации новорожденного по русскому образцу.

5.1.2. Русские прозвища, содержащие экспрессивную или нейтральную характеристику лица по следующим признакам:

▪ внешние, физические данные взрослого человека: *Fedorko Hrãmoi*, Salmis p. [KL 1618, 380]; *Sdan Kriwoi*, Kiriansk Bohåråditzk p. [Там же, 302]; *Filipko Stepoi*, Salmis p. [KL 1631, 547]; *Степанко Глухой / Stepanka Gluohai*, Китежский п. [KL 1637, 581/185] и т. д.;

▪ качества характера: *Иванко Срамик / Iwanka Sramick*, там же [KL 1637, 574/176]; *Софронко Бурча (Soffronka Burtza)*, Шуэзерский п. [Там же, 687/281]⁷ и т. д.;

▪ род деятельности: *Kasiana Melnitznik*, Kiriansk Bohåråditzk p. [KL 1618, 309]; *Ortuska Korobeinik*, Поманси p. [KL 1631, 511]; *Iuantko Dwornik*, там же [Там же, 506]; *Ромашко Швеу / Romaska Suetz*, Соломенский п. [KL 1637, 724/346] и т. д.;

⁶ Первое число указывает номер страницы в русской части [KL 1637], второе — в шведской.

⁷ Они же в [KL 1631, 514, 470]: *Soffrontko Burtza*, Korbo selki, Soojärfwi p.; *Juantko Stramik*, Orawa lax, Kiteis p.

- место жительства: *Iliuska Pamoritz*, Salmis p. [KL 1631, 543]; *Иванко Ново-жил / Iwanko Nousill*, Соломенский п. [KL 1637, 728/351];
- этническая принадлежность: *Griska Nemtzin*, Libelis p. [KL 1618, 350]; *Fedorko Websä*, Kurcki Jocki p. [KL 1631, 430]; *Omoska Radzalaïn*, bobull, Pelisjerfwï p. [Там же, 505] и т. д.

Наиболее показательны случаи, свидетельствующие о номинативном творчестве русских в пределах Кексгольма. Выделим группу прозвищ, которые не были ранее представлены в русскоязычных документах Карелии:

- книга 1618 г. — *Mika Håmutnik*, Kiriansk Bohåråditzk p. [KL 1618, 294]; *Jwanko Slobodha*, там же [Там же, 309]; *Bogdan Smedz*, Sordowolski p. [Там же, 325]; *Kusemka Turha*, Soojärfwï p. [Там же, 359] и т. д.;
- книга 1631 г. — *Onufriko Busar*, Soojärfwï p. [KL 1631, 513]; *Ogafontko Mosla*, Kiteis p. [Там же, 471]; *Ondruska Sessnoj*, Suistamoij p. [Там же, 525]; *Waska Sodra*, Kurcki Jocki p. [Там же, 425]; *Kusemka Turha*, Soojärfwï p. [Там же, 515]; *Kusemka Streletz*, там же [Там же, 513], а также уже названные выше *Stramik*, *Pamoritz* и т. д.;
- книга 1637 г. — *Софронко Бурча / Soffronka Burtza*, Шуезерский п. [KL 1637, 687/281]; *Дениско Уэва (Denäska Uswa)*, Китежский п. [Там же, 574/176]; *Федор Шлеба*⁸, Соломенский п. [Там же, 733] и т. д.

Внутренняя форма многих из представленных прозвищ (*Hråmoi*, *Kriwoi*, *Slepoi*, *Глухой*, *Срамик*, *Melnitznik*, *Korobeinik*, *Dwornik*, *Slobodha* и др.) прозрачна. Другая группа прозвищ требует дополнительных комментариев. Так, прозвище *Бурча* сопоставимо с девербативом *бурчáть* ‘говорить негромко, ворчливо и невнятно; бормотать, ворчать’ [БТС; Даль, 1, 143], а прозвище *Busar* — с отмеченными в русских говорах апеллятивами *бусáра* и *бусарá* ‘неспокойный, скандальный человек’ (влг., сев.-двин.) [СРНГ, 3, 303].

Трудность толкования внутренней формы часто обусловлена искажением имен, которое допускают шведские документоведы. Так, в приведенном выше прозвище *Turha* графему *h* можно соотносить с русскими фонемами <х>, <к>, <г> и привлекать к сопоставлению близкие в фонетическом плане апеллятивы: прост. *тýркать* ‘дергать, тормошить беспрестанными требованиями, поручениями, наставлениями’ [БТС], *тýрка* арх. ‘о невысокой полной женщине’, сев.-двин. ‘прозвище крепкого, коренастого человека’ [СРНГ, 45, 270]; олон. *тýркий* и *туркóй* ‘скорый, проворный, быстрый; бойкий, решительный’ [Там же, 271]; ленингр. *тýрга* ‘ненастье, непогода’ [Там же, 266]; ср. также фин., карел. *turkki*, карел. *turki*, *turk* ‘шуба’ [СОС, 166].

Запись прозвища *Mosla* дана только по-шведски, а потому в базовом апеллятиве на месте *s* возможны и <з> и <с>, ср. диал. шир. распр. *mozlí*, *mozль*, *mozля* ‘мозоли’ и калуж. *mozлítь* ‘ныть, ломить (о больном месте)’ [СРНГ, 18, 205] или пенз. *mozлявьий* ‘костлявый, худой’ [Там же, 286].

⁸ Нет в шведской части.

Прозвище *Шлеба* соотносимо с влг. *шлебáть* ‘подбрасывать при качании’ или карел. (рус.), новг. *шлѣпа* ‘неаккуратно, кое-как одетый человек’ [СРГК, 6, 886, 887]. В фонетическом облике прозвища *Ужва* можно увидеть близость к глаголу *ужвáчить* ‘устроить беспорядок’ (карел. рус.) [Там же, 590].

Итак, несмотря на изменение политического пространства, оставшиеся в Кексгольмском лене русские продолжали сохранять привычные для них особенности номинации лиц.

Количество прозвищ, как и некалендарных личных имен, в шведских документах невелико: около 140 именовании (2 %) на немногим более 200 носителей.

Носители некалендарных личных имен и прозвищ — русское население Кексгольма. Неслучайно некалендарные имена сопровождают патронимы, построенные по русской модели, а прозвища занимают постпозицию по отношению к некалендарному или русифицированному календарному имени. Не исключается, что некалендарные имена функционировали и среди карел, в национально-смешанных русско-карельских семьях, в среде билингвов.

5.1.3. Русифицированные христианские имена — еще один показатель русской ономастической системы. Количество их носителей значительно превосходит число носящих западноевропейские имена (70 % против 26 %).

5.1.3.1. Особенности календарного именника на территории Кексгольма.

Репертуар календарных именовании, адаптированных русской языковой системой, практически не отличается от списка христианских имен, представленных в ономастическом пространстве Карелии и Руси в целом, и составляет 185 единиц (3 114 фиксаций). Сюда входят имена с признаками карельского заимствования, если их сопровождают патронимы, построенные по русской словообразовательной модели. Такие имена были составной частью ономастикона Карелии и образовывали карелизированные модификаты от русифицированных именовании: *Пекка*, *Пекой* (от *Петр*), *Терой* (от *Терентий*), *Тенной* (от *Степан*), *Ругой* (от *Григорий*) и под.

Из перечня личных именовании исключены календарные личные имена (католические, лютеранские), принадлежащие только западноевропейскому ономастикону: *Arfwelli*, *Bängdt* (*Bängt*, *Bänt*, *Bänti*, *Benti*), *Bärtell* (*Bärtill*), *Brusi*, *Carli*, *Casper*, *Christer* (*Chriser*, *Christen*, *Rista*), *Erich*, *Eskill*, *Häcjki* (*Häiki*, *Häjcki*, *Hajki*), *Hämning* (*Hemming*), *Hendrich* (*Henrich*), *Inge* (*Ingen*), *Jäsjper*, *Junti*, *Knut* (*Knuti*), *Lodwich*, *Magnus*, *Oluff* (*Olli*), *Rasmus* (*Rassmuss*), *Sigfredh* (*Sigfred*, *Sibrät*, *Sibrät*, *Sichwo*, *Sichwoh*, *Siffo*, *Siffredi*, *Sibbi*, *Sippo*, *Zibrät*, *Zibräth*), *Suni*, *Tauny*, *Willan*, *Wintzi*. Таким именам присущи нехарактерные для русской грамматической системы финали или неславянские апеллятивные основы, их сопровождают компоненты именовании с неславянскими патронимными формантами (фин. *-nen*, фин., карел. *-poika*, швед. *-son*).

Исключаются и календарные имена, коррелирующие с русскими, но принятые только в западноевропейском ономастиконе: *Anders* ~ Андрей; *Ante (Anti)* ~ Антон; *Gabriell (Caupi, Gaurö)* ~ Гавриил; *Greels (Grejus Rejus)* ~ Григорий; *Johan (Hannus, Hanno, Hans)* ~ Иван; *Jakob (Jako)* ~ Яков; *Job* ~ Иов; *Jöran (Jören, Yriän)* ~ Юрий, Георгий; *Lars (Larss, Lassi)* ~ Ларион; *Lauri* ~ Лаврентий; *Marti, Marte* ~ Мартин; *Matti (Matte, Matz)* ~ Матвей; *Michill (Mickill, Micko, Mikili, Mikill, Miko)* ~ Михаил; *Niliss (Nils, Nicki, Nicko)* ~ Николай; *Pawo (Pauo)* ~ Павел; *Peter (Petari, Pettari, Pär, Päckä, Päcko, Pässu, Pässö)* ~ Петр; *Phillip (Phillpius)* ~ Филипп; *Simon* ~ Семен; *Staffan* ~ Степан; *Timo* ~ Тимофей; *Tomass (Tomas)* ~ Фома.

5.1.3.2. Краткий анализ календарного русифицированного именника.

В перечень самых популярных личных имен входят (в порядке убывания): Иван, Федор, Михаил, Семен, Григорий, Степан, Василий, Мартын, Петр, Яков, Никита, Андрей, Тимофей, Кузьма, Павел. Данный список с небольшими вариациями совпадает с тем, который представлен в русскоязычных документах Карелии XV–XVII вв. и других регионов Руси.

Единичны фиксации мужских личных имен *Аввакум, Акиндин, Александр, Андрон, Варлаам, Дей, Евстратий, Иона, Исая, Касьян, Лукьян, Маковей, Мамант, Нифонт, Онисифор, Парамон, Савватий, Устин, Фаддей, Федул, Филимон, Флор*. Эти имена не являлись частотными и по данным русскоязычных документов на территории Карелии XV–XVII вв. Редко попадали в документы женские имена *Василиса, Дарья, Домнида, Евфимия, Ирина, Лукерья, Марина, Марфа, Мелания, Прасковия, Улита, Ульяна, Устинья, Хаврония*. Более частотны имена *Агафья, Анна, Мария, Татьяна*.

Календарные личные имена в полной форме в документах малочастотны: *Дементей (Dimenti), Ефим (Jfim), Иван (Iwan), Илья (Jllia), Мария (Maria), Мартын (Martin), Пимин (Pimin), Семен (Semen), Степан (Stepan)*. Очевидно, использование полных форм личных имен было неактуально для официального языка исследуемого периода, а возможно, и для разговорной речи.

«Официальными представителями» христианского имени являются его модифицированные формы — суффиксальные образования от полных и усеченных форм или усеченные образования; при этом чем частотнее имя, тем большее количество модификатов оно имеет. Ср. модификаты от некоторых наиболее употребительных имен⁹:

▪ **Михаил:** *Михалка (Михалко), Михайло, Мекойко, Михко, Мишка, Мишурка / Michajlka, Michallka, Michiko, Misko(a), Missurka, Micha, Michaisko, Misuck;*

⁹ В скобках представлены варианты имен, возникновение которых обусловлено в русской части различными диалектными явлениями, в шведской части — наличием графических вариантов, с помощью которых шведский писец передает русские модификаты.

- **Семен:** Семейко, Сенка / *Semen, Zencka, Semeika, Semenکو, Sementka (Sementko), Sementiko, Semko, Senka (Sentka), Simoiko, Simointko, Simonko, Senuka;*
- **Степан:** Степанко, Степашко, Стефанко, Стахван, Стенко, Тагванко, *Tehwái, Тафан, Тафанко, Тахванко / Stepan, Staffan, Stepanka, Stepasko, Stanko;*
- **Григорий:** Гринка, Гриша, Гришеня, Гришка / *Grigorei (Grigårei), Grigori, Grisa, Griska, Grisenä, Rigaria, Riga (Rigo, Rijgo);*
- **Петр:** Петрунка, Петруша, Петрушка / *Petra (Petro), Petrusa, Petruska (Pedruska), Pedruscha, Пеcko (Peeko, Pecki), Пеckoiko, Peni, Pesuck;*
- **Тимофей:** Тимофейко, Тимошка (Тимашка), Тимонка / *Timåfei (Timofei), Timofejko (Timofeiko, Timofijko), Timofiko, Timåska (Timoska, Temoska), Timånka, Timaha (Timåha), Timo (Timå);*
- **Павел:** Павелко, Павшук / *Pawel (Pawell, Pafuell, Påfwell, Påuell, Pauel), Pauila (Pawila, Pafwila) Paflo, Pauoiko (Pawoika, Pawoiko), Pauilka (Paualko, Pawelko, Pawilko, Pouilko), Pasko, Pasuck;*
- **Терентий (Терентей):** Терентийко, Терешко, Торо, Теройко, Трешка, Тренка / *Teråntiko, Terånka, Tåro, Teråjka, Teråncka, Teråska* и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что модификаты русских именований намного разнообразнее в шведских документах, нежели в русскоязычных памятниках письменности. Ожидаемые христианские карелизированные модификаты на *-уй, -ой* представлены, как и в русскоязычных документах XV–XVII вв., эпизодически. Это единичные примеры в документах 1618 и 1631 гг. и около 40 образований от ограниченной группы имен в книге 1637 г.: *Ahpåi, Arfue, Демой(ко), Ерой(ко), Ивкой, Макой, Микой, Огвой(ко), Павой(ко), Пянтной(ко), Терой(ко), Симой.*

5.1.4. Патронимы с русскими маркерами. Речь идет о патронимах, построенных по русской модели — с притяжательными формантами *-ов (-ев), -ин / -of (-ef), -in*, присоединяющимися к некалендарным личным именам, прозвищам или календарным именным основам.

5.1.4.1. Отпрозвищные патронимы — яркий отличительный признак ономастикона Кексгольма. Часть патронимов, зафиксированных в документах Кексгольмского лена, имеет патронимных «тезок» в русскоязычных документах Карелии (примеры представлены в табл. 3).

Другая часть кексгольмских патронимов соотносится именованиями, функционирующими на более обширных русских территориях (см. табл. 4).

Таблица 3

Шведские материалы из [KL 1637]	Материалы из русскоязычных документов Карелии
<i>Ивашко Дудников</i> / <i>Iwaska Dudnikof</i> , Тиврольский п. [KL 1637, 472/61]	дер. на Пул-озери <i>Мартынка Дудникова</i> посиденье, п. Выгозерский, 1582/83 [КЗПОП, 267]
<i>Иванко Ерзын</i> / <i>Iwancka Järsin</i> , Соломенский п. [Там же, 726/348]	<i>Федотко Ерзын</i> , п. Толвуйский, 1563, [ПКОП, 139]
<i>Сенка Иванов Звягин</i> / <i>Zenkca Iwanof</i> , Куркиёкский п. [Там же, 491/82]	<i>Олеша Звягин</i> , п. Городенский, 1568 [ПКВП 1568, 84]
<i>Никифорко Козицын</i> / <i>Nikiforko Kolitzin</i> , Евгинский п. [Там же, 531/128]	дер. в Ладве же словет Тимошкинская <i>Козицына</i> , п. Оштинский, 1563 [ПКОП, 229]
<i>Илюшка Пирогов</i> / <i>Illiуска Piruhof</i> , Либелицкий п. [Там же, 612/243]	<i>Сергейко Пирогов</i> , кр-н, п. Олонецкий, 1563 [Там же, 67]
<i>Юрка Уткин</i> / <i>Juri Utkin</i> , Пялгозерский п. [Там же, 667/295]	<i>Федот Утка Матвеев</i> , п. Сакульский, 1568 [ПКВП 1568, 137]
<i>Маланья Чортова</i> , бобыль / <i>Malana Tzorpass Änckia, bobell</i> , Китежский п. [Там же, 587/192]	<i>Ивашко Чертов</i> , п. Сакульский, 1539 [ПКВП 1539, 23]
<i>Корнилка Щербин</i> , бобыль / <i>Cormillka Särbin</i> , bobell, Тогмоозерский п. [Там же, 662/231]	<i>Иванко Щербин</i> , Сумская вол., отводная сотная выпись, 1556 [Гейман, 1941, 183]
<i>Гаврилко Ярыгин</i> / <i>Gafrillka Jarigin</i> , Куркиёкский п. [Там же, 511/105]	<i>Истомка Ярыгин</i> , п. Выгозерский, 1563 [ПКОП, 160]

Таблица 4

Шведские материалы из [KL 1637]	Материалы из русскоязычных документов Карелии
<i>Сидорко Блудов</i> / <i>Zidårko Bulof</i> , Тогмоозерский п. [KL 1637, 654/222]	<i>Семен Федорович Блудов</i> , конец XV в., Коломна; <i>Борис Блудов</i> , первая пол. XVI в., Козельск [Веселовский, 1974, 40–41]
<i>Федорко Гулин</i> / <i>Fedårko Huulin Räjimälä</i> , Соломенский п. [Там же, 727/349]	<i>Гулин Иванка</i> , Суздальск., 1579 [Тупиков, 2005, 583]
<i>Ондрюшка Павлов Кухнов</i> / <i>Åndruska Paulof</i> , Куркиёкский п. [Там же, 479/69]	<i>Кухно</i> , крестьянин, 1495 г., Новгород [Веселовский, 1974, 175]
<i>Ромашко Мусорин</i> / <i>Romaska Musarin</i> , Китежский п. [Там же, 584/188]	<i>Мусора Иван Салтанакович Левашов</i> , вторая пол. XVI в. [Там же, 208]
<i>Офонка Тупицын</i> / <i>Offonka Turpitzin</i> , Тиврольский п. [Там же, 466/55]	<i>Тупицын Артем</i> , 1605 г., Муром [Там же, 325]

Назовем кексгольмские патронимы, не зафиксированные в русских документах, обнаруживающие взаимосвязь онимов во временной проекции:

- *Долгобрюхов* от *Долгобрюх* — *Famka Dolhobruch*, Joensu eller selänpä, Salmis p. [KL 1631, 543]; *Itzasko Dolhobruch* [Там же], и, вероятно, он же — *Исачко Долгобрюхов* / *Isatzko Dolgobriuchof*, д. Речное Устье, Соломенский п. [KL 1637, 723/344];

- *Дубин* от *Дуба* (возможно, от формы генетива) — *Patrakiko Duban*, Pomantsi p. [KL 1631, 506]; *Leweska Duban*, *Waska Duban* [Там же], и они же — *Васка Дубин* / *Waska Dubin*, *Левовишка Дубин* / *Lewoska Dubin*, д. Коннуннема, Иломанский п. [KL 1637, 632/265];

- *Мухряев* от *Мухряй* — *Cornilka Mygroieff*, Kideen selka, Kiteis p. [KL 1631, 476], и он же — *Кормилка Мухряев* / *Cornillka Mychrief*, д. Китеная Сельга, Китежский п. [KL 1637, 584/188];

- *Позорин* от *Позора* — *Sentka Posorin*, Sångaiä By, Pomantsi p. [KL 1631, 508]; *Sentka Posorin*, Condia leppälax, Pelgi Järfwi p. [Там же, 533]; *Софонко Позорин* / *Soffraska Passorin*, д. Шуралакша, Китежский п. [KL 1637, 576/178], вероятно, связан с *Iliuska Posorin*, Sorolax, Kitäga p. [KL 1618, 347];

- *Тупарев* от *Тупарь* — *Matfeiko Tupareoff*, Kinnas Niemi, Pomantsi p. [KL 1631, 511]; вероятно, имеется связь с *Петрушка Тупарев* / *Petrusska Tupparou*, д. Эмисярви, Иломанский п. [KL 1637, 642/276];

- *Узоров* от *Узор* — *Luka Usurain*, Kuhilanwara, Pelgi Jarfwe p. [KL 1618, 369], и он же *Лучка Узоров* / *Lutzka Ussároff*, д. Куглова Вара, Пялгозерский п. [KL 1637, 678/308]; а также *Sawa Usurinpoika*, Kuhilanwara, Pelgi Jarfwe p. [KL 1618, 369]; *Climko Usoroff*, Kuhilan waara, Pelgi Järfwi p. [KL 1631, 539]; *Gordiko Usoroff* [Там же].

Данные фрагментарные перечни патронимов расширяют представления об ономазиологических процессах прошлого, о составе прозвищ, лежащих в основе патронимов, и позволяют сделать предположения о мотивах прозвищного именованя. Так, внутренняя форма прозвища *Долгобрюх* (→ *Долгобрюхов*) понятна, хотя может указывать на разные мотивы номинации лица: по внешности — *долгобрюх ‘полный человек’, ‘тот, кто имел большой, отвисший живот’; по поведению — *долгобрюх ‘обжора’, ‘тот, кто много ел’. Меньшая вероятность в определении мотива именованя у патронимов, восходящих к прозвищам *Мухряй*, *Позора*, *Тупарь*. Ср. в современных говорах: ленингр. *мухрítь* ‘хитрить’ или влг. *мухóрый* ‘серый, мышиноного цвета’, ‘длинноволосый, обросший’, ‘неразговорчивый’ [СРГК, 3, 275]; арх., карел. (рус.) *позорá* ‘мучение’, ‘беда, напасть’ [СРГК, 5, 33; КПетрГУ], карел. (рус.), арх. *позóрить* ‘делать что-н. не в полную силу, без старания, кое-как’ [СРГК, 5, 34], *позóриться* арх., карел. (рус.) ‘изнурительно, тяжело работать, мучиться’, арх. ‘жить тяжело, трудно, терпя нужду’, арх. *позóрливый* ‘стыдливый, стеснительный’ [Там же]; карел. (рус.) *тупáрь* ‘тот, кто недопонимает чего-н.’ [СРГК, 6, 536].

5.1.4.2. Патронимы с русифицированной именной календарной основой.

В документах Кексгольма их около 70 %. Самые частотные среди патронимов совпадают с реестром популярных личных имен: *Iwanof, Fedorof, Wasilief, Gregorief, Petrof, Semenof, Andreof, Jakoief, Michailof, Mikitin (Nikitin), Stepanof, Timofef*, а также *Paulof, Kirilof, Kuissmin, Alexief, Lariunof, Affanasief, Maximof, Ziderof, Trofimof, Danielof, Ignatief, Borissof*. Не имеют такой соотносительности частотные кексгольмские патронимы *Jurgief, Lewontief, Phillippof, Gavgrilof*.

Невелико число патронимов, производных от модификатов личных имен¹⁰. Это дериваты от деминутивно-квалитативных форм (*Андрушов, Власков, Гаврин, Гришин, Данков, Елизарков, Ерошкин, Иванков, Ивачев, Игнашкова, Конков, Косков, Лаврин, Ларкин, Павков, Пашков, Савкин, Савков* и др.), которые не зафиксированы в письменных источниках Карелии (*Андруш, Гавря, Данко, Ивач, Лавря*) или являются единичными употреблениями (*Конка* и *Коска*). Также встречаются патронимы на *-уев, -оев, -иев*, связанные с карелизированными формами русских христианских имен, уже претерпевших различные фонетические и структурные преобразования: в книге 1618 г. — *Simuef*; в книге 1631 г. — *Hurueff, Mattueff*, в книге 1637 г. — *Луккоев / Luccaief, Миккоев / Mikroef, Проккоев / Prokofief, Тароев / Taroief, Тенноев / Täpproief, Устиев / Ustiof, Якиеv / Jakoief* и др. Наличие таких номинаций — показатель того, что словообразовательные средства русского ономастикона достаточно прочно закреплены в карельском языке. Этот факт взаимодействия разных лингвокультурных систем, вероятно, обусловлен существованием смешанных русско-карельских или русско-финских браков.

Отличительной особенностью патронимов, представленных в документах Кексгольма (как в шведскоязычных, так и в русской части 1637 г.), является их графическая вариативность, ср.: *Андреев, Андриев, Ондреев; Andreof, Andrijef, Androf, Ändrjef, Ändrief, Ändriof, Ondreof, Ondrief, Ondreief, Ondriof, Ondrioff, Ondrikos*. Если для русской ономастической системы это однозначно разные антропонимы, восходящие к одной именной основе, претерпевшей различные исторические фонетические изменения — ср. *Андрей(ий) / Ондрей(ий)*, — то для шведских документов существенен также фактор возможных описок, неправильного отражения русских антропонимов составителями документов.

5.1.5. Структурные модели именования.

Структура именования в целом и ее отличия от моделей именования лиц в шведских документах — еще

¹⁰ В данном случае не берутся во внимание адаптированные на ранних этапах христианские имена, подвергшиеся различным фонетическим преобразованиям в процессе функционирования в русской ономастической системе, ср. результаты отражения греческого [а] как [о] в календарных именах *Ондрей, Олексей, Ogarit, Ogafia*; замены [е] на [о] в именах *Овдоким, Офрем, Онтрон, Olfef, Omelian*; устранения зияния гласных в именах *Иван, Ларивон / Lariwon, Äsippa, Родивон*; упрощения групп согласных в именах *Костянтин, Самсон, Филат, Costäntin* и др.

один показательный маркер русского антропонимикона. Известно многообразие способов номинации лиц в русской деловой письменности донационального периода: от однокомпонентных именовании до многокомпонентных. В русской ономастической системе конца XVI в., а также в XVII в. наблюдается преимущественная фиксация двухкомпонентных именовании лиц, развитие и закрепление трехкомпонентных именовании, сохранение на периферии русского пространства однокомпонентных имен.

Что касается документов Кексгольма, то для них характерен значительный перевес двухкомпонентных именовании (1590 г. — 96 %, 1618 г. — 82 %, 1631 г. — 98 %, 1637 г. — 95/97 %), однокомпонентные и трехкомпонентные именовании единичны, особенно если учитывать статус всех элементов именовании, которые можно обозначить как русские. Ср. примеры трехкомпонентных именовании в 1618 г.: *Pahomko Jakoflefsin Elisiof*, Jougis p. [KL 1618, 320]; *Waska Jwanofsin Kiläsef* [Там же]; *Petruska Wasiliofsin Koriol* [Там же, 317]; *Melentheï Ondrieff Jyrgioff*, Libelis p. [Там же, 351]; *Iwanko Paffloff Karankin*, Uguniemi p. [Там же, 333]; *Jakoff Mihailoff Kläpik*, Pelgi Jarfwe p. [Там же, 373]; *Sidorko Mitrofanoff Korobin*, Kitäga p. [Там же, 343] и т. д. (всего 85 примеров).

Однокомпонентными именованиями обозначены почти все женщины: *Марья* (*Maria*), *Ховроница* (*Hofronia*), *Офимица* (*Ofimia*), *Татьянка* (*Татьяна*, *Tatiana*), *Параска* (*Paraska*) и т. д. Эти имена сопровождаются идентификаторами *вдова* (= *änckia*, *änkia*, *enckie(a)*, *enkia*), *дивка*, *жена*, *бобыль*. Исключения представлены в книге 1637 г.: *Ирина Степанова*, вдова / *Irinia Stepanas*, *Änckia*, Куркиёкский п. [KL 1637, 486/77]; вдова *Устинья Сидорова* / *Ostenia Zidors*, *Änckia* [Там же, 507/101]; *Марья Григорьева*, вдова / *Maria Gregoij*, *Änckia* [Там же, 519/114] и др. (всего 8 случаев). В 70–100 % случаев женщины безымянны. Во всех книгах на шведском языке и в русской части книги 1637 г. представлены номинации женщин по мужу (в том числе умершему) с использованием форманта *-s* в шведских именовании и суффиксов *-ин*, *-ов(ск)*- в русских, ср.: *Perwoins*, *Enckia* <вдова Первого>, *Bohårditzk* p. [KL 1618, 311]; *Condratkos*, *Enckia* <вдова Кондратки>, *Kiteis* p. [KL 1631, 475]; вдова *Никоновская* / *Nikons*, *Änckia* [KL 1637, 497/89]; вдова *Стригина* / *Strijgass*, *Änckia*, Либелицкий п. [Там же, 604/234]; *Ивашкина жена Павлова* / *Iwaskas Hustro*, Тиврольский п. [Там же, 462/51] и т. д.

Мужские антропонимы только в книге 1618 г. имеют при однокомпонентном именовании литеру *N*, обозначающую, что прочие компоненты имени неизвестны (*Butora N*, *Jefrem N*, *Onisimko N*, *Sulkof N* и др., всего 72 примера). В остальных случаях используется только личное имя или личное имя с идентификаторами, указывающими на статус именуемого, род его деятельности (*бобыль*, *староста*, *дьяк*, *кузнец* и др.) и прочие признаки, стоящие на грани апеллятива и прозвища, ср.: *Trethiak*, **diaken**; *Kåstantinko*, **diak**; *Jerasimko*, **bobull**; *Senka Kuisnetz* и т. д.

6. Памятники Кексгольмского лена

Наиболее последовательно русский антропонимический материал представлен в книге 1637 г., в меньшей степени он отражен в Переписной книге 1590 г., составители которой искусственно подгоняли все русские именованья лиц под шведский образец, особенно патронимы, оформляя их формантом *-son* (*-zon*, *-sson/-ss(on)*, *sohn*, *-nss*). Возможность использования этого материала для изучения русской антропонимической системы сомнительна, он учитывается лишь в случаях, если реконструируются элементы исконно русской антропонимической системы — некалендарные личные имена (*Jstoma Höckess(on)*, Diurala [KL 1590, 265]) или модификаты русифицированных календарных имен (*Wasila Maximass(on)*, Migli; *Hotsko Mutkass*, Lipelis [Там же, 265, 274]). Немногочисленные примеры отражают присутствие русского (православного) населения на данной территории в 1590 г.

Документы 1618 и 1631 гг. достаточно корректно передают русские имена, однако в них имеются «темные» места, не позволяющие точно отнести имя к определенному ономастикону. Если антропонимы, выделенные в скобках полужирным курсивом (*Rigoila Denisief*, Kiriansk Bohåråditzk p. [KL 1618, 309]; *Låcki Jakoflef* [Там же, 311]; *Drinka Iwanof*, Kurcki Jocki p. [KL 1631, 419]; *Ludzko Hofroin*, Iougio p. [Там же, 444]; *Tzerpa Dimitrieff*, Kitäga p. [Там же, 339]), можно достаточно надежно соотнести с именами Григорий, Галактион (или прозвищем с карельской основой Локки), Третьяк (или Трифон), Лука, Щерба, то следующие выделенные компоненты именованья надежной атрибуции не имеют: *Prinka Clementhief*, Kiriansk Bohåråditzk p.; *Tzyrâi Jakimof*, там же; *Grimko Iwanoff*, Kitäga p.; *Höghflue Condratof*, Sordowolski p.; *Otza Carpanpoika*, там же; *Radi Borisen*, там же [KL 1618, 306, 295, 340, 323, 331, 324]; *Barlach Owerkioff*, Suistamoij p.; *Mauta Skuratin*, там же; *Clema Ryss*, Rautus p.; *Deka Omelianof*, Kurcki Jocki p.; *Etoiko Semanoff*, Soojärfwi p.; *Gåra Ilijn*, Suistamoij p.; *Kantzi Tyssnyin*, Sordowala p. [KL 1631, 520, 522, 405, 425, 515, 522, 561] и т. д.

Сложности атрибуции обусловлены, скорее всего, неточным графическим представлением имен шведскими документоведами.

Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 г. — самая «русская» по представленному в ней материалу. Поскольку она содержит русскую часть, есть возможность для сопоставления антропонимов. Ср. именованья одного и того же человека в разных разделах документа (табл. 5).

Сведения из русской части позволяют, с одной стороны, определить точное именованье человека, с другой — судить о вариантах передачи русских имен средствами шведской графики. Однако отдавать предпочтение только русским материалам нельзя. Антропонимы в шведской части также вносят необходимые коррективы. Ср. примеры, где они позволяют устранить погрешности русских фиксаций (табл. 6).

Таблица 5

Шведская часть	Русская часть
<i>Fedtkä Tzeenoy</i> , Alattoss by, Suistama p. [KL 1637, 335]	<i>Фетка Черноус</i> , д. Алитоз, Шуйстомский п. [KL 1637, 715]
<i>Mina Stepan</i> , Läppa Sygia, там же [Там же, 319]	<i>Мина Слепой</i> , д. Леппясюря, там же [Там же, 700]
<i>Iwaska Petruskin</i> , Rogo Järwi, там же [Там же, 322]	<i>Иванко Первушин</i> , д. Рогозеро, там же [Там же, 703]
<i>Michiko Kupoij</i> , Ällälä, Suojärffwi p. [Там же, 279]	<i>Михейко Копол</i> , д. Ололя, Шуезерский п. [Там же, 685]
<i>Griska Meloy</i> , Huchila, там же [Там же, 286]	<i>Гришка Малой</i> , д. Гукила, там же [Там же, 691]
<i>Iwanko Otzonnoy</i> , Rogo Järwi, Suistama p. [Там же, 322]	<i>Иванко Оценной</i> , д. Рогозеро, Шуйстомский п. [Там же, 703]
<i>Iwanko Nousill</i> , Mina Joki, Salmis p. [Там же, 351]	<i>Иванко Новожил</i> , д. Минина Река, Соломенский п. [Там же, 728]
<i>Änita Nebroef</i> , Kalli Sygie, там же [Там же, 347]	<i>Онита Беброев</i> , д. Каллисюря, там же [Там же, 725]
<i>Offonka Borsatznick</i> , Lungula by, Salmis p. [Там же, 346]	<i>Офонка Горшечник</i> , д. Лунгола, Соломенский п. [Там же, 724]
<i>Ulasko Ussapof</i> , Sáwa Lax, Pälgj-Järffwi p. [Там же, 311]	<i>Власко Ушаков</i> , д. Шавалакуша, Пялгозерский п. [Там же, 681]

Таблица 6

Шведская часть	Русская часть
<i>Iwanka Jäffrimof</i> , Haucka Sällgä, Suistama p. [KL 1637, 325]	<i>Иванко Фремов</i> , д. Соколя Гора, Шуйстомский п. [KL 1637, 706]
<i>Petruska Änanin</i> , bobell, Kydo Sygiä, там же [Там же, 330]	<i>Петрушка Она</i> , бобыль, д. Кюдесюря, там же [Там же, 711]
<i>Condratko Gaurillof</i> , Uskil by, там же [Там же, 324]	<i>Кондрат Гав</i> , д. Уские, там же [Там же, 705]
<i>Ägafonka Mossia</i> , Soro Laxi, там же [Там же, 178]	<i>Огафонка Мозла</i> , д. Шуралакша, там же [Там же, 575]

Следует отметить важность сопоставления материалов всех книг, поскольку имеются случаи изменения антропонима в документах более позднего времени.

Так, в книге 1637 г. зафиксирован крестьянин *Fámka Spasibo* в Serdowala p. [KL 1637, 391], однако ранее (в 1631 г.) он же записан как *Fámka Spassiboch* [KL 1631, 562].

Интересными представляются примеры дословного перевода имен — вероятно, в направлении от русского источника к шведскому, ср.: *Фофанка Слепой*, д. Рогозеро, Шуйстомский п. [KL 1637, 702] и *Fáfanko Blindh*, Rogo Järwi, Suistama p. [Там же, 321], ср. швед. *blind* ‘слепой’ [ШРС, 69]; *Яков Кузнец*, д. Погицы, Тиврольский п. [KL 1637, 467] и *Jakob Smedt*, Páhbui, Tiurala p. [Там же, 56], ср. швед. *smed* ‘кузнец’ [ШРС, 299]; *Калина Понамарь*, д. Тиврола, Тиврольский п. [KL 1637, 466] и *Kalincka Klockare*, Tiurala, Tiurala p. [Там же, 55], ср. швед. *klockringare* ‘звонарь’ [ШРС, 230]; *Фетка мельничник* Збоев, д. Шавоя, Куркиёкский п. [KL 1637, 494] и *Fedka Möllner*, Sawola by, Kurcki Jocki p. [Там же, 86], ср. швед. *mjöltnare* ‘мельник’ [ШРС, 327].

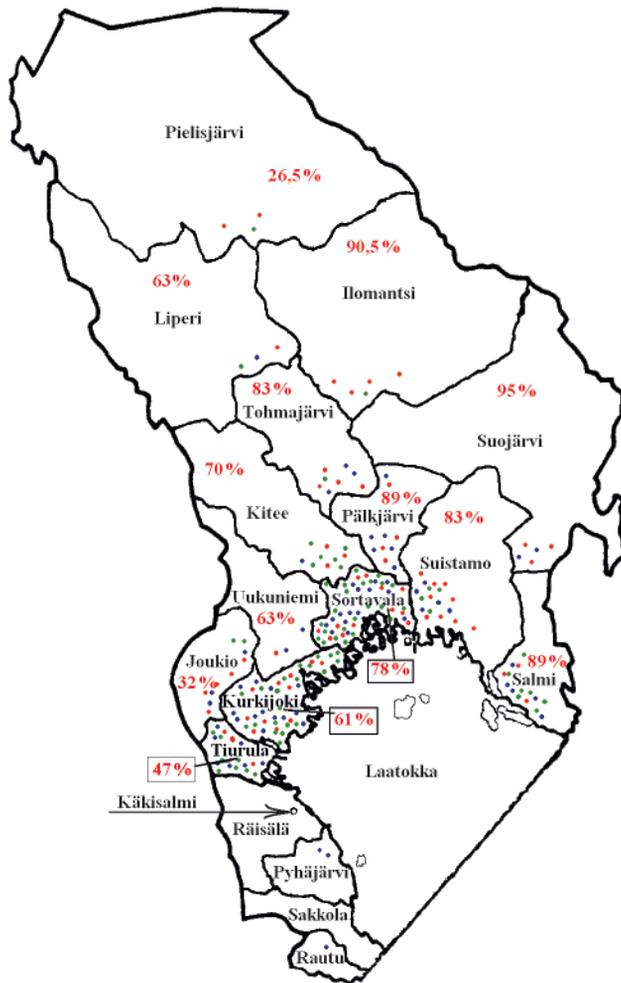
Неоднократны замены русского патронима *Немчин* аналогичным финским — *Rosalayn* (*Rosalajjn*, *Rosalyn*), *ruotsalainen* ‘швед’ [ФРС, 536], ср. *Фомка родом немчин*, бобыль, д. Гяйскова Вара, Пялгозерский п. [KL 1637, 665] и *Fámka Rosalaijn*, Näyskon Wara, Pälgi-Järffwi p. [Там же, 293]. Единична замена *Латыш* — *Rosalyn*: *Паво Латыш*, бобыль, д. Кузминвара, Тогмоозерский п. [Там же, 664] и *Pawo Rosalyn*, bobell, Cuissman Wara, Tohmo Järffwi p. [Там же, 210].

7. Ареал распространения русских антропонимов¹¹

Нанесение на карту антропонимических фактов, помеченных русским маркером (особенно некалендарных личных имен, прозвищ, восходящих к исконно русским апелляциям, и образованных от них по русской грамматической модели патронимов), безусловно, отражает зону преимущественного проживания русских.

Книга 1590 г. не является надежным источником антропонимического материала и не привлекается для его картографирования. Из остальных документов извлечены некалендарные личные имена и прозвища, а также христианские православные имена. Территория распространения некалендарных имен (на карте данные за 1618 г. обозначены зеленым цветом, за 1631 г. — синим, за 1637 г. — красным) напрямую коррелирует с пространством, которое ранее было русским. Это очень плотное кольцо вокруг Ладожского озера, в периферийных районах фиксации единичны. Для сопоставления цифрами на карте обозначен процент календарных русских имен в Кексгольме в 1637 г. (именно книга 1637 г. наиболее корректно отражает ситуацию).

¹¹ Данное направление исследования антропонимии Кексгольма частично представлено в [Кюршунова, 2016], где рассматриваются патронимы / фамильные прозвания, имеющие русские, финские, шведские форманты.

Некалендарные и русифицированные имена Кексгольмского лена¹²
по документам 1618 г., 1631 г., 1637 г.

Высокий процент использования календарных русифицированных имен в Суоярвском, Иломанском, Салминском, Пелгозерском, Шуйстомском, Тогмозерском погостах позволяет говорить, что эти территории подвержены русскому влиянию; то же касается ареалов, где зафиксирована высокая плотность употребления некалендарных имен.

¹² За основу взята карта Кексгольмского лена XVII в., представленная в [ИК XVI–XVII вв., 2, 751].

8. Явления, указывающие на взаимодействие антропонимических систем

В каждом погосте фиксируются случаи взаимодействия антропонимических систем (с разной интенсивностью). Наиболее ярко это представлено на структурном уровне.

Продуктивный русский формант *-к-* используется в дериватах от христианских имен, принятых на западноевропейском пространстве: *Антыйко, Гануйко, Иричко, Маттыйко (Маттийко), Олльйко, Павойко, Пентийко, Питарко (Пидарко), Симойко, Стаффанко, Томашко, Юганко* и др. (около 250 употреблений). Он присутствует в самых популярных именах ономастикона, имеющих параллели с русифицированными именами (*Антон, Иван, Матвей, Павел, Петр, Семен, Степан, Фома*). Именования с этим формантом представлены во всех документах, например: *Antheiko, Hannusko, Johanko (Johanniko), Mattiko, Olliko, Päntoska (Penteska), Stafanko*. Можно предположить, что такие имена становятся специфическими фактами и русской, и западноевропейской ономастических систем: 1) они сопровождаются патронимами с русскими финалями, имеющими основы различного происхождения (ср. в 1618 г.: *Hannusko Benthief*, Jougis p.; *Antheiko Ollief*, там же; *Mattiko Suikief*, там же; *Olliko Leinof*, Kiriansk Bohåråditzk p.; *Olliko Sawaief*, там же; *Stafanko Turpehief*, там же [KL 1618, 314, 317, 320, 309, 294, 303] и т. д.); 2) они входят в трехкомпонентные модели именования, создавая гибридные номинации, состоящие из компонентов разной языковой принадлежности (ср. в 1618 г.: *Johanniko Lafrofsin Laukainen*, Jougis p.; *Olliko Makarof Paianen*, там же; *Olliko Ollinpoika Osmoinen*, там же; *Olliko Paflof Tzimbainen*, там же; *Stafanko Heickief Lidmainen*, там же [Ibid., 318, 317, 321, 318, 316] и т. д.).

Как видим, поскольку русский ономастикон был доминирующим на данной территории, он оказал влияние, пусть и незначительное, на неславянскую систему именования.

Таким образом, шведские документы Кексгольмского лена донационального периода имеют высокую значимость для исследования русской антропонимической системы. В них через именование лица представлен русский человек, большей частью православный христианин, попавший в иноязычное, инокультурное, иноконфессиональное окружение и, несмотря на новый статус, сохранивший традиции русского наречения, русской дохристианской и христианской культур. Данные антропониимии, представленные в шведских источниках, дополняют сведения об ономастических предпочтениях, специфике имянаречения у русских и, возможно, православных карел и финнов в исследуемую эпоху.

- БТС — Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.
- Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М. : Наука, 1974.
- Гейман 1941 — Материалы по истории Карелии XII–XVII веков / под ред. В. Г. Гейман. Петрозаводск : Госиздат КФССР, 1941.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1981–1982.
- ИК XVI–XVII вв. — История Карелии XVI–XVII вв. в документах : в 3 т. / ред. И. А. Чернякова и др. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987–1993.
- Катаяла К., Хирвонен С.* Предисловие // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 2 : *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta* / ред. И. А. Чернякова и др. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1991. С. 30.
- КЗПОП — Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 гг.: Заонежские погосты // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3 : *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta*. / ред. И. А. Чернякова, К. Катаяла. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1993. С. 35–341.
- КПетрГУ — диалектологическая картотека Петрозаводского государственного университета.
- Кюршунова И. А.* Антропонимия Кексгольмского лена // История русского слова: Ономастика и специальная лексика Северной Руси : межвуз. сб. науч. работ. Вып. 2 / отв. ред. Ю. И. Чайкина. Вологда : ГУ Вологодский ЦНТИ, 2004. С. 92–116.
- Кюршунова И. А.* Антропонимы в документах Кексгольмского лена XVI–XVII вв. как отражение межъязыковой коммуникации // Язык и культура : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию проф. Л. В. Савельевой / науч. ред. Н. А. Бурдюгова. Петрозаводск : Изд-во КППУ, 2007. С. 154–158.
- Кюршунова И. А.* Шведские документы донационального периода как источник исследования антропонимии Карелии // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы III Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 7–11 сентября 2015 г.) / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 165–167.
- Кюршунова И. А.* Ареальный аспект исследования антропонимии Кексгольмского лена (XVI–XVII вв.) // Россия и страны Северной Европы : физические и символические границы : сб. ст. V Киркенесского международного семинара историков / ред. С. Г. Веригин и др. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2016. С. 26–33.
- ПКВП 1539 — Писцовая книга Водской пятины 1539 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1 : *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta* / ред. И. А. Чернякова и др. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. С. 19–51.
- ПКВП 1568 — Писцовая книга Водской пятины 1568 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1 : *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta* / ред. И. А. Чернякова и др. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. С. 52–178.
- ПКОП — Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1930.
- СОС — Сопоставительно-ономастиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков / под общ. ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск : КНЦ РАН, 2007.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994–2005.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42), С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1966–. Вып. 1–.
- Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен / подгот. изд. и предисл. Ф. Б. Успенского. М. : Языки славянских культур, 2005.
- ФРС — Вахрос И., Щербак А. Большой финско-русский словарь / под ред. В. Оллыкainen и И. Сало. 3-е изд. М. : Рус. яз., 1999.
- ШРС — Шведско-русский словарь / под ред. Карин Давидссон. М. : Рус. яз., 1976.

- KL 1590 — Переписная книга Корельского уезда, 1590 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1 : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta / ред. И. А. Чернякова и др. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. С. 265–274.
- KL 1618 — Переписная книга Корельского уезда, 1618 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1 : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta / ред. И. А. Чернякова и др. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. С. 284–387.
- KL 1631 — Переписная книга Корельского уезда, 1631 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1 : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta / ред. И. А. Чернякова и др. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1987. С. 388–568.
- KL 1637 — Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 2 : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta / ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КНЦ РАН, 1991. 758 с.

Рукопись поступила в редакцию 09.05.2016

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

арх.	архангельские говоры русского языка
влг.	вологодские говоры русского языка
калуж.	калужские говоры русского языка
карел.	карельский язык
карел. (рус.)	русские говоры на территории Республики Карелия
ленингр.	русские говоры Ленинградской области
новг.	новгородские говоры русского языка
олон.	олонецкие говоры русского языка
пенз.	пензенские говоры русского языка
сев.-двин.	северодвинские говоры русского языка
фин.	финский язык
швед.	шведский язык

Прочие

диал. шир. распр.	диалектное широкого распространения
п. погост (рус.)	
р. Pogost (швед.)	

* * *

Кюршунова Ирина Алексеевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Петрозаводский государственный
университет
185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33
E-mail: kiam@onego.ru

Kyurshunova, Irina Alekseevna
PhD, Associate Professor, Department
of the Russian Language
Petrozavodsk State University
33, Lenin Ave., 185910 Petrozavodsk, Russia
E-mail: kiam@onego.ru

Irina A. Kyurshunova

Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia

THE PRE-NATIONAL PERIOD'S SWEDISH DOCUMENTS AS A SOURCE FOR THE STUDY OF THE RUSSIAN ANTHROPNOMY OF KARELIA

The article deals with the late 16th—early 17th centuries Swedish documents that reflect the anthroponymic system of Kexholm County, one of the territories ceded to Sweden by the Treaty of Stolbovo in 1617. This led to the formation of a unique onomasticon which combined Christian names of different religions and ethnic groups. The author analyses Russian anthroponymic units as documented in the above sources and conclude that they all have features proper to the Russian system of personal naming of that period: non-calendar personal names are preserved; calendar names are few in number and display a great variation of forms; russianised names have grammatical properties that distinguish them from corresponding West European Christian names; patronyms derived from those names are formed according to Russian patronymic patterns; naming formulas may vary, however, the binomial pattern 'personal (calendar, most often modified, or non-calendar) name + patronym' prevails. The studied documents contain a considerable number of nicknames made up following Russian patterns and onomasiological models of naming. The author shows that all these features were widespread on the former Russian territories and in some neighbouring areas. Also, Russian onomasticon had a strong impact on the non-Slavic onomasticon which manifested itself in the emergence of modified Russian names and trinomial patterns of personal naming.

Key words: Swedish official documents, Kexholm County, historical regional anthroponymy, Russian anthroponymic system, calendar names, modified calendar names, non-calendar names, nicknames, patronyms.

Acknowledgements

This work was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation as part of the state contract for research number 33.1162.2014/K.

- Chernyakova, I. A., & Katajala, K. (Eds.). (1993). *Istoriia Karelii XVI–XVII vv. v dokumentakh* [The History of Karelia of the 16th–17th Centuries in Documents] (Vol. 3). Petrozavodsk; Joensuu: KNTs RAN.
- Dal', V. I. (1981–1982). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] (Vols. 1–4). Moscow: Russkii iazyk.
- Davidsson, K. (Ed.). (1976). *Shvedsko-russkii slovar'* [A Swedish-Russian Dictionary]. Moscow: Russkii iazyk.
- Eliseev, Yu. S., & Zajtseva, N. G. (Eds.). (2007). *Sopostavitel'no-onomasiologicheskii slovar' dialektov karel'skogo, vepsskogo, saamskogo iazykov* [A Comparative Onomasiological Dictionary of the Dialects of the Karelian, Veps and Saami Languages]. Petrozavodsk: KNTs RAN.
- Filin, F. P., Sorokoletov, F. P., & Myznikov, S. A. (Eds.). (1965–). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [A Dictionary of Russian Dialects] (Vols. 1–). Moscow; Leningrad; Saint Petersburg: Nauka.
- Geiman, V. G. (Ed.). (1941). *Materialy po istorii Karelii XII–XVII vekov* [Materials for the History of Karelia in the 12th–17th Centuries]. Petrozavodsk: Gosizdat KFSSR.

- Gerd, A. S. (Ed.). (1994–2005). *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei* [A Dictionary of the Russian dialects of Karelia and Neighbouring Regions] (Vols. 1–6). Saint Petersburg: Izd. S.-Peterb. un-ta.
- Hirvonen, S., & Katajala, K. (Eds.). (1991). *Istoriia Karelii XVI–XVII vv. v dokumentakh* [The History of the 16th–17th Centuries in Documents] (Vol. 2). Petrozavodsk; Joensuu: KNTs RAN.
- Kiurshunova, I. A. (2004). Antroponimii Keksgol'mskogo lena [The Anthroponymy of Kexholm County]. In Ju. I. Chajkina (Ed.), *Istoriia russkogo slova: Onomastika i spetsial'naia leksika Severnoi Rusi* [The History of the Russian Words: Proper Names and Special Vocabulary of Northern Russia] (pp. 92–116). Vologda: GU Vologodskii TsNTI.
- Kiurshunova, I. A. (2007). Antroponimy v dokumentakh Keksgol'mskogo lena XVI–XVII vv. kak otrazhenie mezh'iaz'nykh kommunikatsii [Anthroponyms in the Documents of Kexholm County of the 16th–17th Centuries as a Reflection of Interlingual Communication]. In N. A. Burdiugova (Ed.), *Iazyk i kul'tura: mater. Mezhdunar. nauch. konf., posviashch. 70-letiu prof. L. V. Savel'evoi* [Language and Culture: Proceedings of the International Conference on the Occasion of the 70th Anniversary of Professor L. V. Savelyeva] (pp. 154–158). Petrozavodsk: Izd-vo KGPU.
- Kiurshunova, I. A. (2015). Shvedskie dokumenty donatsional'nogo perioda kak istochnik issledovaniia antroponimii Karelii [The Pre-National Period's Swedish Documents as a Source for the Study of the Anthroponymy of Karelia]. In E. L. Berezovich (Ed.), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology] (pp. 165–167). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Kiurshunova, I. A. (2016). Areal'nyi aspekt issledovaniia antroponimii Keksgol'mskogo lena (XVI–XVII vv.) [The Areal Aspect of the Study of Anthroponymy in Kexholm County (16th–17th centuries)]. In S. G. Verigin et al. (Eds.), *Rossiiia i strany Severnoi Evropy: fizicheskie i simvolicheskie granitsy* [Russia and the Countries of Northern Europe: Physical and Symbolic Borders] (pp. 26–33). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU.
- Kopanev, A. I., Man'kov, A. G., Katajala, K., Hirvonen, S., & Chernyakova, I. A. et al. (Eds.). (1987–1993). *Istoriia Karelii XVI–XVII vv. v dokumentakh* [The History of Karelia of the 16th–17th Centuries in Documents] (Vols. 1–3). Petrozavodsk; Joensuu: KNTs RAN.
- Kovalenko, G. M., Chernyakova, I. A., & Saloheimo, V. (Eds.). (1987). *Istoriia Karelii XVI–XVII vv. v dokumentakh* [The History of Karelia of the 16th–17th Centuries in Documents] (Vol. 1). Petrozavodsk; Joensuu: KNTs RAN.
- Kuznetsov, S. A. (Ed.). (1998). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [A Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Retrieved from www.gramota.ru/slovari/info/bts/.
- Pokrovskii, M. N. (Ed.). (1930). *Pistovye knigi Obonezhskoi piatiny: 1496 i 1563 gg.* [Cadastre Books of Obonezhskaya Pyatina: 1496 and 1563]. Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR.
- Tupikov, N. M. (2005). *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [The Dictionary of Old Russian Personal Names]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.
- Vakhros, I., & Shcherbakov, A. (Eds.). (1999). *Bol'shoi finsko-russkii slovar'* [The Great Finnish-Russian Dictionary]. Moscow: Russkii iazyk.
- Veselovskii, S. B. (1974). *Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozvizhcha i familii* [Onomasticon. Old Russian Names, Nicknames and Surnames]. Moscow: Nauka.